

После того как братья сработали слаженно, улов был весьма богат. Воробьи в деревне летали туда-сюда, их почти никто не ловил, поэтому они не боялись людей. Зимой, хотя видели, как сородичей ловят партиями, при виде еды все равно кидались вперед.

Чжоу Сяюй отобрал пять самых крупных, положил в большую миску и велел малышу отнести соседке Мо Чжоу. Вчера во время еды не вспомнили подарить, сегодня нужно обязательно нести. Это знак внимания, нельзя же всегда только брать пользу, да и велел малышу, если Мо Чжоу спросит, говорить правду.

Чжоу Нинъюань согласился, прижал миску и побежал к Мо Чжоу. Старший брат говорил, что жареных воробьев нужно есть горячими.

Дома Чжоу Сяюй тоже озадачился. Воробьи все зажарены, но нельзя же вечно держать их в печи, нужно везти в город на продажу.

Но до города идти около получаса. Он помнил, что древний полчаса равен современному часу. Хотя еще не определил, какая это эпоха, время должно быть примерно таким.

За полчаса они точно остынут, а подгоревшую корку трудно будет очистить... Тогда это будут черные комки, кто их купит?!

Ага!

Почему до жарки не подумал об этом?

Если не жарить, а жарить на рынке, тоже не реально. Во-первых, нет постоянного места, во-вторых, нужны дрова, в-третьих, неизвестно, разрешат ли огонь. Настоящая морока!

Чжоу Сяюй перерыл все верх и низ, но ничего полезного не нашел. Что же делать?

В это время в комнату вошли Мо Чжоу и Чжоу Нинъюань, у Мо Чжоу в руках было маленькое железное ведро...

— Я так и знала, что ты сейчас будешь метаться в комнате!

Оказывается, когда Чжоу Нинъюань относил Мо Чжоу жареных воробьев, Мо Чжоу, увидев незнакомую еду, спросила пару раз. Чжоу Сяюй наказал говорить правду, поэтому Чжоу Нинъюань ничего не утаил и рассказал все, включая продажу на рынке. Тут и видно, что имбирь старше острее. Мо Чжоу сразу сказала:

— Твой старший брат сейчас, наверное, дома метается как угорелый!

Сказав это, она нашла в доме маленькое железное ведро, взяла его и вместе с Чжоу Нинъюанем пришла к Чжоу. Войдя в комнату, произнесла ту самую фразу.

— Мо Чжоу, скорее заходите, на улице холодно? Зачем вы потрудились прийти, ведь так холодно!

Чжоу Сяюй пригласил Мо Чжоу в комнату и заметил ведро в ее руках. Судя по виду, железное.

Сразу придумал! Если бы у него было такое железное ведро, проблема с воробьями решена!

Только зачем Мо Чжоу принесла ведро?

— На улице сухой холод, но холод — это хорошо. Я не зайду. Сяюань сказал, что вы с братом собираетесь на малый рынок продавать жареных воробьев? Это новинка!

Мо Чжоу посмотрела на кучу черных вещей у печи. Наверное, это жареные воробьи. Пахло мясом, если реально продавать, должно быть неплохо.

Не ожидала от этого гера, кроме умения придумывать узоры, у него есть и способы зарабатывать. В будущем можно будет меньше переживать. Главное, уметь жить.

Воробьев-воришек часто видела, те, что потолще, наверное, все мясо. Летают туда-сюда, поймать трудно. Раньше слышала несколько раз, что ловили, да всего по одной-две, и то с большим трудом. Лучше пойти в горы, поймать зайца или фазана, в любом случае мяса больше, чем у воробья, не так ли?

Братья, судя по всему, поймали много, это неслыханно. Когда Сяюань говорил с ней, о том, как ловили, она остановила его, не дав сказать. Ведь в будущем это может быть их способом заработка, меньше знают — меньше подозрений.

— Это не новинка, просто захотелось мяса, вспомнил метод, который говорил отец. Попробовал — и правда поймал много. Воробьи слишком шумные, думаю, не выживут в неволе, поэтому решил всех зажарить и отвезти на малый рынок продать, хоть немного помогут семье!

Чжоу Сяюй сейчас беспокоился о том, как доставить жареных воробьев на малый рынок горячими. Заодно приписал метод ловли воробьев отцу Чжоу Хэ. В памяти прежнего хозяина отец Чжоу Хэ был очень способным, у него всегда были вещи и методы, которых не было у других.

— Да, твой отец всегда был умелым, голова работала, такие хитрые методы, кроме него, никто бы не придумал. Воробьи-то злые, да и корм грубый, содержать невыгодно. Как погода станет лучше, найду гнездо с цыплятами, дам тебе несколько вырастить, это лучше! Я смотрю, они остыли, наверное, невкусно стали? Обгоревшую кожу уже не содрать?

Мо Чжоу кочергой копалась в жареных воробьях. Те, что принес Сяюань, она еще не успела съесть, как пришла. Внешний слой черный — это точно обгоревшие перья, содрать — и внутри мясо.

— Мо Чжоу права, остывшие действительно не очень вкусны!

— сказал Чжоу Сяюй, чувствуя, что Мо Чжоу спрашивает не зря, должно быть, у нее есть метод.

— Ты еще молод, опыта мало. Воробьи хоть и мелкие, но если перерезать горло и ошпарить кипятком, выдернуть перья, тоже ничего. Это экономнее, чем твоя жарка. Если так продавать, тоже хорошо продается, дома оставить — выбросить на мороз, затвердеет. А так жаль! У меня есть маленькое железное ведерко. Клади туда жареных воробьев, положи несколько красных раскаленных дров, неси на рынок — и не остынут!

Мо Чжоу сказала и вытащила ведерко, этот метод она видела раньше.

Чжоу Сяюй обрадовался. Он сам думал об этом методе, внутри положить красные угли — самое то. Жаль, в печи трудно добыть древесный уголь. Мо Чжоу с ним подумала одинаково, не знает, откуда она знает этот метод?

— Мо Чжоу, вы все предусмотрели!

— похвалил Чжоу Сяоюй, совсем не показав, что сам тоже об этом думал.

Мо Чжоу, наверное, уже все продумала, когда шла с ведерком, и помогла решить проблему, и научила секрету ведения хозяйства. Два зайца одним выстрелом.

— Ты, малыш, сладкий, как с медом. Скорее собирайся и езжай на рынок! Сейчас самое время, все уже проголодались!

На лице Мо Чжоу все морщины расправились от улыбки, видно, что похвала пришлась по душе.

— Угу, я соберусь!

Чжоу Сяоюй сказал, взял железное ведерко, нашел два прямых сучка, чтобы использовать как большие палочки для еды. Сначала положил немного раскаленных дров на самое дно, затем одного за другим переложил туда жареных воробьев, в конце положил еще несколько кусков тлеющих дров. Все готово. Найти крышку, закрыть, тепло должно продержаться до малого рынка.

Мо Чжоу смотрела сбоку, не вмешивалась, но поза была такой, будто готова в любой момент помочь. Увидев, что Чжоу Сяоюй действует ловко, успокоилась.

Чжоу Нинъюань, послушав несколько фраз, понял в чем дело. Пока Чжоу Сяоюй клал воробьев в ведро, он выбежал наружу, покопался в углу двора, нашел что-то и вошел с этим в комнату. На лице была улыбка, эта вещь, наверняка, пригодится старшему брату.

— Брат, посмотри, это пригодится?

— с гордостью сказал Чжоу Нинъюань.

В следующей главе будет немного насилия~

Каждый день захожу и проверяю добавления в закладки, смотрю на авторские закладки, радуюсь целых полдня, если число выросло хотя бы на единицу. Всегда чувствую, что появился еще один человек, оценивший мой рассказ. Поэтому, когда пишу следующую главу, всегда вкладываю душу, боясь написать что-то не то. Так что писать эти главы действительно очень затратно по энергии, спасибо всем за поддержку, целую~

Я читаю все ежедневные комментарии, но не отвечаю, потому что не знаю, как лучше ответить. Вы, ребята, настоящие маленькие мучители! Целую всех!

Касательно обращений к Чжоу Нинъюаню и Сяобаоцзы, я буду внимательнее к этому~

В этом рассказе нет золотого пальца, пространств и прочего~

Отношение Чжу Дачжуана к Чжоу Сяоюю тоже понятно: по сравнению с родной матерью Чжоу Сяоюй пока чужой~

(PS: Сначала отвечу на эти вопросы, иначе будут спойлеры~ У каждого действия персонажа в рассказе есть свои причины, включая Чжоу Живодера~)